

L. Jusufi. Die zentralgegische Mundartengruppe in Mazedonien. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2011. 229 S. (Albanische Forschungen 30.)

Начало XXI столетия стало неожиданно плодотворным периодом в развитии албанской диалектологии. В 2007–2009 гг. вышел долго ожидавшийся «Диалектологический атлас албанского языка [Gjinari et al. 2007–2008], представляющий собой обобщение достаточно интенсивной и объемной работы албанских диалектологов, проводившейся в основном в 50–80-е годы прошлого столетия¹. Появление в рамках проекта Малого диалектологического атласа балканских языков (о задачах

атласа см. [Соболев 2003: 10–16]) двух диалектологических описаний – соответственно гегского [Юллы, Соболев 2003] и тоскского

¹ Об этом издании, включающем в себя 634 карты по фонетике, морфологии, лексике и в меньшей степени синтаксису и охватывающем 145 пунктов в Албании, Косово, Македонии, Черногории, Сербии, Хорватии, Греции и Италии, см., в частности, [Русаков 2009].

[Юллы, Соболев 2002] говоров – обогатило албанистику первыми подробными исследованиями диалектного морфосинтаксиса. Со второй половины 1990-х годов активизировалась диалектологическая работа в Косово и Македонии.

Рецензируемая работа, без всякого сомнения, представляет еще один существенный вклад в диалектологическое изучение албанского языка. Монография Люмние Юсуфи является первым сводным описанием фонетики среднегегских говоров² Македонии и наиболее подробным исследованием, посвященным македонским албанским говорам в целом.

Надо заметить сразу, что среднегегские говоры представляют особый интерес для албанской диалектологии, поскольку демонстрируют ряд любопытных явлений (почти исключительно в фонетике), чуждых другим албанским диалектам. Наиболее яркой чертой этих говоров является системное изменение большей части ударных гласных, как долгих, так и кратких: гласные верхнего подъема дифтонгизируются (/i/ > /aj/, /ej/, /əj/, иногда /e/; /u/ > /ou/, /au/ и др., изменения /u/ происходят только в восточной части среднегегского ареала); /a/ и /o/ продвигаются вперед и дают, соответственно, /ä/ и /ö/ (/o/ иногда переходит в нисходящий дифтонг типа /ou/); /y/ либо переходит в /i/ (а затем и дифтонгизируется), либо дает /ö/; в некоторых диалектах (преимущественно восточных) наблюдаются и изменения /e/. Из других диагностических для среднегегских (и только среднегегских) диалектов явлений следует упомянуть фонетически не обусловленный переход *g > gj /ġ/* и групп *tj, dj > q /k/, gj /ġ/* (и дальнейшее развитие их в аффрикаты). В историческом плане считается, что основные осо-

бенности среднегегской зоны возникли достаточно рано. Известный албанский диалектолог и автор обобщающих работ по среднегегским говорам Бахри Беци [Beci 1987; 2007] связывал их появление с тем, что основные «среднегегские» области (Мат и Дибра) составляли в первой половине XV столетия ядро княжества Кастриотов. Совпадая с основной зоной вооруженной борьбы Георгия Кастриота (Скандербега) с турками, эта территория подверглась после поражения особенно сильному разорению и опустошению, в частности, демографическому (см., например, [Schmitt 2010: 244]), а затем стала объектом интенсивного османского администрирования. Все это не могло не привести к движению населения. По-видимому, в эти ранние века османского господства – эпоху фрагментаризации албанского этноса и этнических перемещений – могли возникнуть и основные особенности среднегегской диалектной зоны. Албанские диалектологи (см. [Beci 1987]) подразделяют среднегегские говоры на западные и восточные – по линии, проходящей чуть западней государственной границы Албании и Македонии.

Монография состоит из четырех основных разделов и приложения на лазерном диске, содержащего аудиозаписи и расшифровки диалектных записей, легших в основу исследования.

Первый раздел «Экстралингвистическая ситуация» (с. 1–31) представляет собой подробный и интересный очерк об албанцах в Македонии. Здесь мы находим сведения об области расселения албанцев³, их хозяйственной деятельности, обслуживающих их образовательных институциях, особенностях народной культуры и др. Особый интерес представляет раздел «История расселения», где предварительно сформулированы некоторые важные положения, которые затем подтверждаются основным исследованием. На основании анализа исторических источников (прежде всего, анализа собственных имен в турецких переписях населения), с одной стороны, и передающихся из поколения в поколение сведений о происхождении информантов, почерпнутых из интервью, с другой, Юсуфи приходит к выводу о сравнительно позднем расселении носителей среднегегских диалектов в Македонии⁴. Тем

² В вопросе классификации албанских говоров я следую схеме, предложенной А.В. Десницкой. Согласно ее классификации, гегские говоры делятся на три большие зоны – северногегскую (в свою очередь подразделяющуюся на северозападные и северо-восточные гегские говоры), среднегегскую и южногегскую [Десницкая 1968]. Эта классификация отличается от аналогичных схем, используемых албанскими диалектологами, лишь не очень значительными деталями. Так, Й. Ѓинари и другие албанские диалектологи (см., к примеру, [Gjinari, Shkurtaj 2009]) подразделяют гегскую зону на северногегскую и южногегскую, а внутри последней выделяют «центральногегский» (среднегегские диалекты, по Десницкой) и «гегский средней Албании» (южногегский). Л. Юсуфи вслед за албанскими диалектологами использует термин «центральногегский» (Zentralgegisch).

³ Следует сразу отметить – и это отличает монографию Юсуфи от многих старых албанских диалектологических описаний – высокий уровень иллюстративного материала: в работе помещено 38 карт.

⁴ В Македонии кроме среднегегских говоров имеются также сравнительно небольшие зоны распространения северо-восточных гегских и южногегских, а также тосских говоров.

самым формулируется важный тезис о *переселенческом* характере этих говоров.

Во втором разделе «Состояние исследований» (с. 33–44) автор приводит исчерпывающую информацию об имеющихся работах по албанским говорам Македонии. Обращает на себя внимание достаточно критическое отношение Л. Юсуфи к материалам «Диалектологического атласа албанского языка» в той его части, которая касается пунктов на территории Македонии⁵.

Третий раздел «Анализ языкового материала» (с. 45–164) представляет собой основную исследовательскую часть работы. После краткого теоретического вступления (автор опирается на работы немецких фонологов, прежде всего, Э. Тернеса, продолжающих традиции пражской фонологии) Л. Юсуфи описывает применяемую ей методику, состоящую в сочетании записей свободных интервью у информантов пожилого возраста (всего было записано 62 интервью продолжительностью от 1 мин. 43 сек. до 13 мин. 23 сек., все интервью приводятся в Приложении) и целевых интервью, записанных у молодых информантов и нацеленных на уточнение конкретных фонологических признаков.

Основную часть раздела составляет презентация полученных данных. Семь основных параграфов главы соответствуют регионам Македонии, в которых проживают носители среднегегских говоров. При этом в результате анализа для отдельных регионов постулируется несколько говоров. Всего, таким образом, в рамках среднеггского ареала в Македонии выделяется двадцать различных говоров. Для каждого говора сообщаются сведения о составе вокалической и консонантной системы, об основных фонологических оппозициях и об особенностях фонетической реализации фонем.

В особую группу Юсуфи выделяет малоисследованный говор Дибранской Реки. Автор высказывает (с. 16) предположение о том, что носители всех этих говоров (кроме среднеггских!) являются потомками старожильческого албанского населения на территории Македонии. К сожалению, это, в принципе, интересное предположение не подтверждается убедительной аргументацией.

⁵ Эта критика во многом справедлива: по политическим причинам авторы атласа были лишены возможности проводить полевую работу в Югославии, и материал по большей части югославских пунктов был собран в Албании у информантов – выходцев из соответствующих регионов, что снижало его достоверность.

Четвертый и заключительный раздел монографии носит название «Реконструкция мозаики» (с. 164–216). Он представляет собой интересный, добросовестный и содержательный анализ материала, обсужденного в предыдущем разделе. Л. Юсуфи выделяет 21 релевантный для среднеггских говоров диагностический фонетический признак (8 для консонантизма и 13 для вокализма) и подробно их рассматривает. Реализация каждого признака картографируется и подробно комментируется. В ряде случаев автору удается прийти к чрезвычайно интересным выводам. Это относится, прежде всего, к вокалическим изменениям, в частности к дифтонгизации гласных верхнего подъема. В албанистике традиционно считалось, что в среднеггских говорах имеется высокая вариативность в отношении этого параметра. Действительно, в одних словах дифтонгизация присутствует, в других нет. Л. Юсуфи как будто бы удалось установить позиционную обусловленность процессов дифтонгизации (а также изменений гласных неверхнего подъема). Интересно, что в качестве звука, позиционно обуславливающего / не обуславливающего дифтонгизацию, выступает, прежде всего, *предшествующий* согласный. Так, весьма последовательно во всех говорах дифтонгизация происходит после глухих смычных и не происходит после звонких. Эта интересная ситуация нуждается в верификации на материале среднеггских говоров Албании (в первом приближении эта закономерность прослеживается и там). В принципе дальнейшее углубленное исследование позиционной обусловленности среднеггской дифтонгизации может позволить осветить вопрос о фонетической природе возникновения этого явления. Важным моментом, позволяющим установить относительную хронологию некоторых среднеггских фонетических процессов, является обнаруженная Л. Юсуфи закономерность, согласно которой по крайней мере в некоторых говорах по-разному воздействуют на последующий гласный аффриката /tʃ/, «продолжающая» соответствующую общалбанскую аффрикату, и /tʃ/, возникшая из палатального /k/ (последняя дифтонгизацию никогда не вызывает).

В заключительном параграфе Л. Юсуфи подводит основные итоги работы. Она еще раз указывает на переселенческий характер среднеггских говоров Македонии, подчеркивая, что для периферийных областей албаноязычного ареала этот аспект диалектной истории, отражающийся и на современном состоянии говоров и их взаимоотношениях, чрезвычайно важен. Представляется, однако, что такой подход, в полной мере учитывающий миграцион-

ный фактор, необходимо распространить и на историко-диалектологическое изучение диалектов внутри самой Албании.

Достоинства исследовательских разделов работы Л. Юсуфи явно перевешивают недостатки. Из последних упомяну лишь два⁶.

1) Автор, как уже говорилось, выделяет двадцать среднегегских говоров, бытующих на территории Македонии. Остается, однако, не совсем ясно, в какой степени они выделяются на основании чисто лингвистических, а в какой – на основании географических признаков. Делу мог бы помочь эксплицитный список диагностических признаков этих говоров.

2) В работе рассматривается лишь звуковой строй названных говоров. Конечно, неверно упрекать автора за то, чего в его исследовании нет, но все же читатель вправе ожидать в монографии, называющейся «Среднегегские говоры в Македонии», хотя бы несколько слов об их грамматике и лексике. Положение отчасти спасает наличие приложения – вдумчивый и прилежный читатель сможет обнаружить в диалектных текстах ответы на интересующие его вопросы.

Хочу, однако, в заключение еще раз повторить, что работа Л. Юсуфи вне всякого сомнения является весьма ценным вкладом в современную албанскую диалектологию.

⁶ Мне не хотелось бы касаться тут некоторых фонологических моментов. Так, я не уверен, что взаимоотношения «звуков» /i/ и /aj/ можно рассматривать как в полном смысле слова аллофонные: как показывает сама Л. Юсуфи, они все же иногда встречаются в идентичном звуковом окружении (так, дифтонгизация не затрагивает новые слова, заимствования и т.д.). Как представляется, однако, основная ценность рассматриваемой работы заключается не в постановке и решении теоретических проблем, а в анализе конкретного языкового материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Десницкая 1968 – А.В. Десницкая. Албанский язык и его диалекты. Л., 1968.
- Русаков 2009 – А.Ю. Русаков. О границах и переходах на лингвистической карте Албании (некоторые размышления над первым томом «Диалектологического атласа албанского языка») // Балканские чтения, 10: Тезисы и материалы. М., 2009.
- Соболев 2003 – А. Н. Соболев (ред.). Малый диалектологический атлас балканских языков. Т. 1. München, 2003.
- Юллы, Соболев 2002 – Дж. Юллы, А.Н. Соболев. Албанский тоскский говор села Лешня (Краина Скрапар). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. Marburg, 2002.
- Юллы, Соболев 2003 – Дж. Юллы, А.Н. Соболев. Албанский гегский говор села Мухурр (Краина Дибыр). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2003.
- Beci 1987 – B. Beci. Të folmet qendrore të gegërishtes // Dialektologjia shqiptare V. Tiranë, 1987.
- Beci 2007 – B. Beci. Të folmet qendrore të shqipes së veriut. Gegërishtja qendrore dhe grupimi i të folmeve të saj. Tiranë, 2007.
- Gjinari et al. 2007-2008 – J. Gjinari, B. Beci, Gj. Shkurtaj, Xh. Gosturani. Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. Vëllimi I–II. Napoli, 2007–2008.
- Gjinari, Shkurtaj 2009 – J. Gjinari, Gj. Shkurtaj. Dialektologji. Tiranë, 2009.
- Schmitt 2010 – O.J. Schmitt. Skanderbeg. Eine Reinterpretation // The living Skanderbeg. The Albanian hero between myth and history. Hamburg, 2010.

А.Ю. Русаков

Сведения об авторе:

Александр Юрьевич Русаков

Институт лингвистических исследований РАН
ayurusakov@gmail.com